
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 338.001.36

БЕДНОСТЬ В РОССИИ: ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Студ. *Бабышева Э. В.*

Владикавказский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

*Автором дана оценка масштабов бедности в регионах РФ
и рассмотрены пути выхода из нее.*

Сегодня, в условия развивающегося мира, существует серьезная угроза обнищания населения. Уровень бедности не позволяет реализовать социуму свои потенциальные возможности, а следовательно, и развиваться, поэтому бедность связывают с регрессом в развитии общества. В зависимости от того, какую социально-экономическую систему избрала страна, какой хозяйственный механизм действует на ее территории, бедность появляется, разрастается или наоборот идет на убыль.

Явление бедности характерно для разных стран. Россия не является исключением, и выступает одной из острейших проблем, существующих в социуме сегодня. Ведь бедность не только ограничивает доступ населения к ресурсам развития, но и создает социальную напряженность в обществе, а также препятствует его успешному развитию

К определению «бедности» в мировой практике используется три базисных подхода: абсолютный, относительный и субъективный. Для абсолютного подхода характерно становление минимума средств, необходимых для существования, то есть определение черты бедности. Относительный подход относит к бедным тех, чей доход не позволяет иметь принятого в этом обществе стандарта потребления. Субъективная бедность определяется на основе оценки самого населения своего благосостояния, возможности платить за еду, лекарства, одежду, жилье и т. п.

В исследованиях, проводимых ООН, применяется комбинирование всех приведенных выше подходов. Статус бедных получают те, кто соответствует этим трем подходам одновременно. Российский подход основывается на применении абсолютного подхода с элементами относительного. Черта бедности определяется на уровне прожиточного минимума, который определяется на базе нормативно-статистических данных: минимальный набор продуктов питания с учтенными диетологическими требованиями, расходы на непродовольственные товары и услуги и другие обязательные платежи.

В конце 2012 – начале 2013 г. по данным Росстата прожиточный минимум составлял в среднем 6705 рублей в месяц, из которых 2412 рублей предусмотрены на продукты питания, 1057 рублей – на все непродовольственные товары (включая лекарства), 2754 рубля – на все услуги (включая услуги ЖКХ и транспорт), а остальное – на налоги и другие обязательные платежи и сборы. Учитывая реальную стоимость одних только услуг ЖКХ или лекарств, понятно, что расчетный уровень от практики далек.

Бедным, по мнению россиян, является человек, у которого среднемесячный душевой доход в семье составляет 8848 рублей. По данным опроса такой уровень дохода имеет почти четверть граждан страны (23 %). 70 % россиян утверждают, что «черта бедности» находится на отметке не выше 7000 рублей на человека в месяц, около трети – от 7 до 10 тысяч на определение понятие бедность также оказывает влияние и географический признак. Так в Воронежской, Челябинской или Ростовской областях чертой бедности люди могли называть 5 тысяч рублей на душу в месяц, в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярском или Хабаровском крае – от 10 тысяч.

В конце марта 2013 года Владимир Путин отметил, что бедность сократилась почти в 3 раза по сравнению с 2000 годом: «В 2000 году 30 % россиян жили за чертой бедности. Сейчас – 11,2 %», также он заметил, что «это достаточно высокий уровень, так что проблема остается».

Но 11,2 % – это показатель бедности по абсолютному подходу, которым пользуется наше правительство. Этот подход не слишком объективен, учитывая несоответствие потребительской корзины потребностям человека.

Институт социологии РАН для исследования жизни россиян использовал европейские методики и получил ужасающие результаты: 59 % живут в бедности. Из них до прожиточного минимума не дотягивают 16 %, 43 % – относятся к категории малообеспеченных. Конечно, «абсолютные» 11,2 % выглядят на этом фоне более оптимистично.

Наиболее сложное материальное положение у многодетных и неполных семей. Среди них доля бедных составляет 60–80 %. Причина их бедности – это низкие доходы родителей.

Появились и «новые бедные» – это полные семьи с 1–2 детьми. У 50 % из них доходы ниже прожиточного минимума, 60 % семей имеют пенсионеров с низкими пенсиями, 40 % – родителей, занятых низкооплачиваемой работой.

Также возникает усиление такого аспекта бедности, как гендерный. Он проявляется в отставании женщин в профессиональной карьере, несмотря на их более высокий уровень высшего образования. В первую очередь, это связано с репродуктивной функцией женщины и двойной занятостью – домашнее хозяйство, воспитание детей и работа. Оказывает влияние и национальный менталитет, выражающий негативное отношение к карьере женщины.

Решения проблем в области бедности связаны с развитием экономики. Переход Российской экономики к рыночному формату сопровождается ростом неравенства в распределении доходов при ограничении доступа бедных к ресурсам развития. Неравенство существует на различных уровнях: на предприятии, отрасли, в межотраслевом региональном масштабе. В таких условиях даже при стабильном экономическом росте бедность может увеличиваться. Поэтому необходимо организовывать сбалансированное распределение благ.

На данном этапе необходимо создать такую образовательную систему, позволяющую приобрести необходимые умения и навыки, снизить уровень неравенства введением прогрессивного налогообложения. Также большое значение имеет развитие промышленности и транспортных магистралей, оказание помощи предприятиям, находящимся в состоянии кризиса, для обеспечения населения рабочими местами.

Необходимо осознать масштабы существующей проблемы. Поэтому необходимо отказаться от методов оценки, которые дают нам позитивную, но обманчивую картину сокращения бедности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кувалдин В. Б.* Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М., 2009.
2. *Крюков В.* Новый альянс спасет Африку от голода. М., 2012.
3. *Сныткова М.* Лекарство от бедности: богатым меньше есть, 2013 – URL: <http://www.pravda.ru/economics/prognoses/05-05-2013/1154494-bednost-0/>
4. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0445/gazeta020.php>
<http://demoscope.ru/weekly/2011/0459/analit04.php>

УДК 338.001.36

БЕДНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Студ. **Борисова А. В.**

Владикавказский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

В статье рассмотрены основные подходы к феномену бедности, даны оценка масштабов бедности и рассмотрены пути выхода из нее.

На сегодняшний день бедность выступает одной из главных проблем мира. Она оказывает отрицательное воздействие на различные сферы жизни людей: экономику, политику, социальные отношения, культуру. Кроме того, она непосредственно влияет на такие основополагающие характеристики жизни любого человека, как состояние здоровья и уровень образования. Поэтому необходимо четко знать, что из себя представляет бедность, каковы ее масштабы и как они будут изменяться в будущем.

Принято различать национальный и международный уровень бедности. Национальный уровень бедности – это доля населения,

живущего ниже национальной черты бедности. В большинстве стран мира, и в России в том числе, национальной чертой бедности считается доход ниже прожиточного минимума. Во многих развитых государствах к бедным относят тех людей, чей доход составляет 40–50 % от среднего дохода по стране.

Международный уровень бедности – это доход, обеспечивающий потребление менее, чем на 2,15 доллара по ППС. Сегодня популярным примером использования паритета покупательной способности считается Индекс Биг-Мака, который регулярно вычисляется и публикуется в английском еженедельнике *The Economist*. Данный индекс исчисляется на основе цен Биг-Мака в ресторанах McDonald's в разных странах и представляет собой альтернативный обменный курс. Эксперты журнала *The Economist* используют Биг-Мак в качестве эталона по следующим причинам: во-первых, рестораны McDonald's имеются в большинстве стран мира, во-вторых, Биг-Мак содержит достаточное количество продовольственных компонентов, среди которых хлеб, мясо, сыр и овощи, т. е. на этой основе его можно считать универсальным продуктом. В каждой стране его стоимость зависит от таких факторов, как объём выпуска, цена сырья, аренды и рабочей силы. В этой связи Индекс Биг-Мака позволяет увидеть несоответствие стоимости валют в странах, с похожим уровнем дохода.

Также определяют международный уровень чрезвычайной бедности (сверхбедности), под которым понимают доход, обеспечивающий потребление менее, чем на 1,25 доллара в день. По сути, это считается предельным уровнем бедности с точки зрения выживания человека.

По данным Всемирного банка, сегодня в мире 1 миллиард 200 миллионов человек живут менее, чем на 1,25 доллара в день, т.е. находятся в крайней степени нищеты. А общее количество бедных (живущих менее чем на 2,15 доллара в день) составляет в мире приблизительно 2,7 миллиарда человек. Другими словами 40,7–48 % населения мира являются бедными, а 16–19 % – сверхбедными.

Между «золотыми» и «голодными» миллиардами уже давно прослеживаются контрастные уровни качества и образ жизни. В эпоху глобализации социально-экономическая поляризация

человечества в крайних точках лишь усиливается. В начале XXI века на долю наиболее развитых стран приходится менее 12 % населения и около 60 % мирового ВВП, в то время как на долю наименее развитых стран в мировом ВВП приходится только 1 %.

И несмотря на то, что в современном мире бедность прежде всего характерна для стран третьего мира, на чью долю приходится 2/3 населения Земли, это не делает проблему менее актуальной для развитых стран.

Опасность разделения мира на зоны благосостояния и нищеты состоит в том, что в условиях глобальных изменений устанавливается связь бедности с другими глобальными угрозами и рисками (нелегальная миграция, рост транснациональной преступности, международный терроризм). Существование в нищете, антисанитария, хронические заболевания делают население самых бедных стран легкой добычей различных инфекций и эпидемий, что представляет опасность и для жителей богатых стран (ВИЧ, атипичная пневмония, лихорадка Эбола и другие пандемии).

Также усугубляют проблему бедности демографические процессы. Несмотря на то, что в большинстве развивающихся стран к 2030 году будет наблюдаться сильное замедление темпов роста населения, это не приведет к сокращению бедности. В ближайшие 20 лет предсказывается увеличение населения Земли почти на 1,5 миллиард человек, из которого более 97 % роста придется на развивающиеся страны. В частности, где-то на 320 миллионов человек увеличится население Африки (южнее Сахары), где бедность приобрела застойный и наследственный характер.

Кроме того, нехватка питьевой воды и голод обостряют проблему бедности. В настоящее время число людей, страдающих от голода и недоедания, достигает 1 миллиарда человек. При этом основная масса страдающих от хронического голода проживает в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Африке, где голодает каждый четвертый человек. По статистическим данным, в 2011 году от голода умерло приблизительно 100 тысяч человек.

В развитых странах существенным фактором, оказывающим влияние на динамику бедности, выступает уровень безработицы. Наряду с колебаниями экономической конъюнктуры и социальной политикой в развитых странах большое влияние на динамику бедности оказывает и рост числа низкооплачиваемых рабочих мест.

В зависимости от страны или от какой-либо исторической эпохи потребности людей оцениваются по-разному. Если рассматривать наименее развитые страны, то здесь бедность заключается в нехватке или отсутствии жизненных ресурсов, которые могут обеспечить биологическое выживание, и элементарных прав человека (абсолютная бедность). Нематериальные же характеристики бедности в этих странах являются второстепенными. Иная ситуация наблюдается в богатых государствах. Здесь речь идет о неравенстве в распределении доходов, серьезных отклонениях от жизненных стандартов, которые характерны для той или иной страны, жестких ограничениях в выборе жизненного пути (относительная бедность). Но при этом можно говорить о том, что жизненные стандарты бедных в развитых странах намного выше, чем в развивающихся. Разумеется, почти во всех богатых странах (исключая Северную Европу) есть немало людей, которые опустились на социальное дно. Но, как правило, бедные в этих странах не голодают, не борются за выживание, зачастую, например как в США, владеют машинами, мобильными телефонами, поскольку низкие цены на промышленные товары делают их доступными и для беднейших слоев населения.

Все характеристики бедности тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Отклонение по одному критерию неизбежно ведет к изменению по другим. Так, низкий доход осложняет внутрисемейные отношения, затрудняет налаживание социальных связей, то есть человек не может получить хорошее образование и в должной мере позаботиться о своем здоровье, что в свою очередь, не позволяет получить высокооплачиваемую работу, полноценно участвовать в жизни общества и т. д. В итоге, бедность превращается в особое, устойчивое состояние, образ жизни человека, изменить который невозможно простым увеличением доходов.

Сегодня наиболее велик риск оказаться в числе бедных для детей, подростков, молодежи. И хотя благодаря развитию системы социального обеспечения и защиты пожилых данный риск ниже для старших возрастных групп, в будущем в связи с ростом числа пенсионеров ситуация может измениться. Как показывают исследования, вероятность попасть в группу бедных (примерно в три раза) значительно повышают следующие факторы: распад семьи, наличие безработного в семье (в пять раз), потеря кормильца и низкооплачиваемая неквалифицированная работа.

Одним из важнейших факторов решения проблемы бедности является экономический рост, так как именно экономический рост ведет к увеличению валового национального дохода, а за счет него формируется фонд потребления. Однако несмотря на неплохой экономический рост, возможно сохранение масштабов бедности на прежнем уровне. Это может быть связано как с очень быстрым ростом населения, так и с тем, что экономический рост может обеспечиваться узкой группой отраслей, где спрос на рабочую силу невелик.

В борьбе с бедностью важна и государственная помощь. Однако увеличение государственной помощи не решает проблему бедности, а только ведет к снижению ее остроты. Опыт развитых стран показывает, что наряду с ростом государственной помощи возрастает так называемая застойная бедность той части трудоспособного населения, которая на психологическом уровне надеется лишь на поддержку государства и бросает попытки найти работу. Поэтому адресные выплаты пособий бедным должны сопровождаться комплексом социально-экономических мер, направленных на их вовлечение в трудовую деятельность (программы профессиональной подготовки и переподготовки, содействие в поиске рабочих мест и др.).

Особую остроту глобальной проблеме бедности придает то, что многие развивающиеся страны из-за низкого уровня доходов не могут самостоятельно смягчить проблему бедности. Именно поэтому необходима международная поддержка для ликвидации очагов бедности во всем мире. Одной из главных задач, стоящих перед мировым сообществом, является сокращение числа сверхбедных людей. Всемирный Банк амбициозно утверждает, что на решение этой проблемы ему понадобится 17 лет. О решении преодолеть данную проблему человечества к 2030 году заявил в конце апреля 2013 года глава Всемирного банка Джим Йонг Ким. Согласно обещаниям главы Всемирного Банка, через 17 лет число людей, которые живут за чертой бедности, сократится до 3 % от общего населения планеты. Однако конкретного и подробного плана по спасению человечества представители мировой организации не озвучили, обозначена лишь необходимость «серьезного экономического роста во всем развивающемся мире», что возможно поможет достигнуть цели в назначенный срок

и способствует «сокращению бедности до размеров, невиданных прежде во многих странах с низкими доходами».

Таким образом, бедность является комплексной проблемой – социальной, культурной, политической, экономической. И согласно прогнозам, бедность будет продолжать возрастать в виду слабых и пока что неэффективных мер по урегулированию данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кувалдин В. Б.* Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М., 2009.
2. *Крюков В.* Новый альянс спасет Африку от голода. М., 2012.
3. *Сныткова М.* Лекарство от бедности: богатым меньше есть, 2013 – URL: <http://www.pravda.ru/economics/prognoses/05-05-2013/1154494-bednost-0/>
4. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0445/gazeta020.php>
<http://demoscope.ru/weekly/2011/0459/analit04.php>

УДК 343.53

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Канд. псих. наук *Цопанова А. В.*
НОУ ВПО Институт цивилизаций,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Рассмотрены виды терроризма. Особое внимание уделено экономическому терроризму.

Установлено, что вследствие переживания населения о всевозрастающей угрозе терроризма психические нарушения могут приобрести характер психической эпидемии.

На сегодняшний день существует большое количество классификаций терроризма. Сложность и большое многообразие форм определяют отсутствие единого подхода. Виды терроризма выделяют в зависимости от масштабов поражения, способов и форм воздействия, целям и задачам террористов, объекта терроризма и др.

В 1970 году на Межамериканской конференции по правам человека, посвященной проблемам терроризма и защите от него населения, было определено, что терроризм может иметь индивидуальный и массовый характер, стихийную и организованную формы выступления по социальным, политическим и идеологическим причинам [1].

Б. Крозье предложил классификацию, исходя из понимания терроризма как метода завоевания господствующих позиций и способа противостояния имеющейся государственной власти. В предложенную классификацию входят:

- 1) националистические группы меньшинств;
- 2) марксистские революционные группы;
- 3) анархические группы;
- 4) патологические группы или индивиды;
- 5) неофашистские и правые группы;
- 6) «идеологические наемники».

Д. В. Ольшанский к наиболее «крупным» видам терроризма относит: политический, информационный, экономический, социально-бытовой.

Представив только три классификации, мы видим, что на сегодняшний день отсутствует единая модель анализа терроризма, не выяснена четко сущность явления. Это отражает сложности, существующие в разработке понятийного аппарата в области изучения терроризма.

В данной статье особое внимание мы уделим такому явлению, как экономический терроризм. В общепринятом понимании экономический терроризм представляет собой:

1. Враждебное поглощение предприятий с использованием незаконных, криминальных схем – силовой захват собственности.
2. Экономические преступления, направленные как против отдельного юридического либо физического лица, так и против государства в целом.
3. Коррупция на всех уровнях власти, правоохранительных органах и административный барьер.
4. Отмывание доходов, полученных преступным путем.
5. Недобросовестная конкуренция и т. п. [2].

Под экономическим терроризмом мы подразумеваем:

– самостоятельное явление, представляющее собой скоординированную деятельность, совершаемую в целях подрыва экономики государства или группы государств, устранения или оказания влияния на конкурентов по политическим, идеологическим, религиозным другим мотивам;

– элемент политического терроризма, который может проявлять себя не только в явных дискриминационных экономических действиях, но и как результат совершения любого террористического акта, не имеющего целью – оказание экономического влияния [3].

Таким образом, мы можем предположить, что экономический терроризм не ставит своей основной целью убийства. Необходимо широкая информация о совершаемых террористических актах. Но в этом случае и сама информация террористам не нужна. Главное – это ее воздействие и эффект, которого они добиваются. А в результате основной ущерб террористы наносят, не уничтожая или повреждая материальные ценности, а порождая атмосферу страха, неуверенности в завтрашнем дне, подрывая чувство безопасности личности и пр.

Именно психологические последствия террористических актов и являются основной причиной последующих экономических неурядиц: потеря рабочих мест и увеличение выплат пособий по безработице, сокращение объемов промышленного производства и объемов розничной торговли, сложности в развитии индустрии туризма и развлечений.

Особо стоит отметить «психологизированность» самой финансовой системы и ее тесную связь с риском. В условиях террористической угрозы ситуация неопределенности в финансовой сфере усугубляется и соответственно оказывает влияние и на бизнесменов, которые могут сократить или вообще прекратить инвестировать область, регион или страну, не будучи уверенны в безопасности своих вложений [4; 5].

Кроме того, страх перед террористическими атаками заставляет бизнес больше средств тратить на обеспечение собственной безопасности, делая меньше более продуктивных инвестиций. Повышение затрат на безопасность характерно и для государства в целом.

По данным WashingtonProFile за период с сентября 2000 по август 2002 года в Израиле от рук террористов погибло 606 человек, примерно 4,5 тыс. были ранены. Израильская экономика оказалась в глубоком кризисе, резко выросла безработица, сократились иностранные инвестиции, практически умерла индустрия туризма, резко вырос бюджетный дефицит. По подсчетам Банка Израиля, террористы нанесли стране ущерб в размере 4 % валового внутреннего продукта [6].

Следует подчеркнуть, что прямые потери от террора могут стать лишь незначительной частью всех потерь. По подсчетам института RAND теракты 11 сентября были относительно небольшими в сравнении с числом жертв на душу населения в Северной Ирландии. Члены Ирландской Республиканской Армии (ИРА) и близких ей организаций на протяжении 1969–2002 гг. в результате совершенных терактов унесли жизни более 3,5 тыс. человек, примерно 36 тыс. получили ранения, контузии и травмы. Если бы в США гибли и получало ранение аналогичное количество людей в пропорции к общему количеству населения, то ежегодно погибало бы более 3,8 тыс. американцев, а более 240 тыс. получали бы ранения. Для сравнения, атомная бомба, сброшенная на Хиросиму в 1945 году, уничтожила 140 тыс. человек [7].

Так, исследование корпорации RAND показало, что компенсации частным лицам и бизнесам, пострадавшим в результате этих терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, составили \$32 млрд. Американское государство затратило значительные средства на компенсации родственникам жертв террористов. В частности, это было сделано для того, чтобы спасти от разорения авиаиндустрию США, которой угрожала волна исков – службы безопасности аэропортов и авиакомпании могли быть уличены в пренебрежении своими прямыми обязанностями, в результате чего террористы смогли захватить самолеты и использовать их как оружие. Соглашаясь принять государственную компенсацию, жертвы терактов 11 сентября подписывали документ, в котором обязывались впоследствии не обращаться в суд с требованиями о возмещении ущерба [8].

Оказывается возможным оценить прямые и непрямые расходы, аналогично применяемым при оценке общего ущерба от основных психических заболеваний. Поданным Р. Kind (a) и J. Sorensen (a) прямые и косвенные экономические потери госу-

дарства в результате совершенных террористических актов составляют 12:88 % [8].

Под прямыми расходами авторы понимают затраты на диагностику, лечение, социальное страхование, материально-техническое оснащение, оплату труда всего персонала, его обучение и специализацию при противодействии терроризму.

Непрямые или косвенные экономические потери включают «невоспроизведенный валовой продукт государства в связи с временной или стойкой нетрудоспособностью жертв терактов, с их преждевременной смертью» [8]. Сюда же авторы предлагают отнести и показатель микросоциального уровня – семью. Здесь терроризм выступает в качестве семейного стрессора. Причем в этом случае мы не рассматриваем тяжелые последствия, возникающие у непосредственных жертв терактов, их близких, и людей, оказывавших им помощь. Внимание уделяется психологическому воздействию терактов на семьи, которые выступают в качестве пострадавших третьего круга. Переживаемый страх сказывается на всех сферах жизнедеятельности человека, изменяя его эмоциональные состояния, мышление, поведение. И если один из членов семьи находится под влиянием подобных переживаний, то мы можем говорить о нарушении функционирования всей семьи, исходя из понимания ее как целостной системы. Здесь мы можем столкнуться с нарушением внутрисемейных отношений, ограничением контактов ее членов с окружающими, снижением работоспособности, материального уровня и качества жизни в целом.

Рассмотрим гипотетический теракт, смоделированный с помощью компьютерных технологий, разработанных в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи РАМН. В результате теракта по сценарию Норд-Оста среди населения крупного города – 1 млн. человек, погибнет до 200 человек, будут ранены 300. По данным результатов прогнозирования эпидемии паники среди населения, начавшейся после сообщения СМИ о теракте, были получены следующие данные: пик эпидемии паники следует ожидать на 9-10-й день после теракта у 250 тыс. человек. До 300 тыс. человек с 3-го по 15-й день. По истечении 17-го дня психическое здоровье восстановится у 285 тыс. человек (95% запаниковавших), но у 150 тыс. чел. возможно «развитие психических расстройств аффективного, невротического и иного круга с высоким риском

патохарактерологических изменений личности, нарушений поведения, аддиктивными расстройствами, явлениями дезадаптации».

По мнению Н. В. Тарабриной вследствие переживания все возрастающей угрозы терроризма, психологические нарушения могут приобрести характер психической эпидемии. «Совокупность психологических последствий от восприятия угрозы террористического акта могут быть объединены в «синдром угрозы террористического акта» [9].

Таким образом, экономический терроризм – может проявлять себя не только в явных дискриминационных экономических действиях, но и как результат совершения любого террористического акта, не имеющего целью – оказание экономического влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тепляков О. В.* Анализ типологии терроризма // Вестник национального антитеррористического комитета. 2012. № 2 [07]. С. 58.
2. Экономический терроризм. Интернет журнал [Электронный ресурс] URL:<http://www.e-terror.ru/it2b1.page1.html>.
3. *Цопанова А. В.* Стереотипы восприятия политического терроризма (сравнительный анализ на примере городов Владикавказа и Санкт-Петербурга): Автореф. дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.12. СПб., 2010. 24 с.
4. *Дейнека О. С.* Психологические проблемы адаптации личности к рыночным условиям // Вест. СПб. ун-та. 1997. Сер. 6. Вып. 4. № 27. С. 80–96.
5. *Lewis A., Webley P., Furnham A.* The new economic mind: the social psychology of economic behavior. New York, 1995.
6. Экономический ущерб от терроризма: задача со многими неизвестными // WashingtonProFile: [Электронный ресурс] URL:<http://www.washprofile.org/ru/node/1123> (дата обращения 16.07.2003).
7. Террористы как борцы за свободу // WashingtonProFile: [Электронный ресурс] – URL:<http://www.washprofile.org/en/node/507> (дата обращения 02.25.2004)
8. Война и терроризм // WashingtonProFile: [Электронный ресурс] URL:<http://www.washprofile.org/> (дата обращения 23.05.2009).
9. *Kind P., Sorensen J.* The cost of depression. Int. ClinPsychopharmacology., 1993; 7: 191–195.
10. *Тарабрина Н. В.* «Психологические последствия террористических актов» [Электронный ресурс] // Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум [Электронный ресурс] URL: http://www.waaf.ru/index_ru.php?section=6&paragraph=38&article=75.